

В.М.Мазырин
(Институт мировой системы
социализма АН СССР)

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА К МАТЕРИАЛАМ ПРЕССЫ

В последние годы советские ученые уделяют особое внимание изучению средств массовой коммуникации (пресса, радио, телевидение), как важному механизму социальной регуляции. В первую очередь этим занимается социология, которая рассматривает массовую коммуникацию, как социальное явление, непосредственно входящее в систему материальных, политических и идеологических отношений общества [1, 23-24]. Плодотворным направлением исследования содержания массовой коммуникации является качественный и количественный анализ элементов-информантов, как первичных признаков содержания [3, 15-17; 5, 33]. Это направление получило название "контент-анализ". Наиболее широко метод контент-анализ применяется для статистической обработки материалов прессы.

На наш взгляд, этот хорошо разработанный социологами метод является исключительно полезным и перспективным и в историческом исследовании (соответствующим образом адаптированный), особенно в изучении современной политической истории. Успешное использование приемов формализованного наблюдения и статистической процедуры в этих областях истории, как дипломатика и источниковедение, подтверждает наше предложение. Автор настоящей статьи, опираясь на свой опыт, попытался на основе анализа содержания сайгонской прессы 1968 - 1972 гг. составить картину политической борьбы (и дать ее количественные характеристики), происходившей в зоне контроля марионеточного режима [1]. Одним из ключевых вопросов методики этого исследования был вопрос о возможности идентификации объема газетной информации о тех или иных политических событиях к реальному значению в жизни сайгонского общества. Детальному анализу проблемы в целом посвящен ряд работ автора, в которых приведены и соответствующие расчеты; здесь же рассматриваются лишь результаты одного эксперимента и некоторые, связанные с ним, наблюдения.

При использовании контент-анализа в качестве инструмента социологического исследования "текст выступает не источником сведений о других явлениях и фактах, но непосредственным объектом ис-

следования" [2]. Нас же пресса интересовала именно как источник информации о мало или вообще неизвестных явлениях, статистическая обработка которой открывает возможность их количественной оценки, а, следовательно, и более глубокого качественного анализа. Но, как известно, процесс массовой коммуникации носит в классовом обществе политический характер, имеет пропагандистскую направленность, ее социальным содержанием является организованное идеологическое воздействие на широчайшие слои населения [1, 19].

С целью снижения пропагандистского, искажающего влияния газетного текста, мы стремились опираться на информацию, полученную от непосредственных участников политических событий. Для этого из всей совокупности газетных материалов о политической жизни выделялись только сообщения, приводящие высказывания, заявления, указания, мнения представителей властей, деятелей, организаций и различных слоев населения. В то же время комментарии, обзоры, редакционные и т.п. статьи, как носители субъективного восприятия той или иной газеты, опускались. К сожалению, мы не имели возможности проанализировать одну газету за весь период, что сразу дало бы сопоставимые для обработки количественные данные, а использовали три различные газеты ("Ты зо" - 1968 - 1969, "Тхенг ной зан ток" - 1969, "Хоа бинь" - 1970-1972).

Таким образом, перед нами стояли два принципиальных вопроса: сравнены ли результаты обработки трех различных газет (вместо одной в идеальном случае) для получения общей картины политической жизни за весь рассматриваемый период и, главное, отражают ли они, с учетом воздействия цензуры и концепций развития, действительную актуальность политических событий или только внимание к этим событиям (хоть и обусловленное реальной действительностью) каждой из газет. Объективную основу положительного решения данных вопросов составляет положение о том, что, исследуя изменения в среде социально-политической регуляции (в нашем анализе - прессы), мы изучаем непосредственно связанные с ними социально-политические изменения, происходящие в обществе. Так как последние обычно влекут за собой выдвижение на первый план каких-то новых социальных и политических ценностей и уменьшают влияние и престиж "старых", то сравнительный анализ прессы в течение достаточно долгого периода времени может дать ценную информацию о характере и содержании происходящих или уже завершившихся социально-политических

изменений [1,19;6,14-25]. Именно поэтому контент-анализ требует обработки текстов за длительный промежуток времени (у нас 5 лет).

Исходя из этого положения, мы предполагаем, что количество упоминаемой в газетах информации описанного вида о тех или иных проблемах и направлениях политической борьбы в принципах, с учетом ряда ограничений, отражает их действительную значимость в жизни. При этом необходимо различать две стороны вопроса. С одной, вполне очевидно, что чем чаще представители противостоящих политических сил повторяют в своих выступлениях те или иные идеи (которые, как раз, являются объектами количественного анализа и наведения в нашем исследовании), тем большую актуальность и значение они имеют в реальности. Но эти выступления как по актуальности, количеству повторений, так и по содержанию неадекватно отражаются различными газетами. Политическую ориентацию "Ты зо", "Сан ток" и "Хоа бинь" нельзя назвать однородной, но в целом, хотя и в различной степени, они отражали интересы оппозиционных слоев сайгонской зоны. Поэтому для манеры подачи политических сообщений всех трех газет было не характерно искусственное завышение или сами информации о выступлениях представителей сайгонской администрации (что делается официозом для усиления пропагандистского эффекта) и занижение информации о выступлениях населения и его представителей. Во-вторых, не могла иметь места и обратная картина. Разрешение на издание и само существование газет в Сайгоне в течение продолжительного времени предполагало в первую очередь если не лояльное, то не искаженное значительно в сторону занижения освещение выступлений деятелей сайгонской администрации и ее сторонников. Определяющее влияние на газеты в этом отношении оказывала цензура. Ее репрессивный характер, возможно, даже вынуждал не проправительственные издания освещать выступления сайгонского руководства более подробно, чем иные. Таким образом, можно считать, что количество извлеченной нами по установленной процедуре из каждой газеты информации об этих выступлениях приблизительно соответствует значению (вниманию), которое сайгонская администрация и ее сторонники придавали тем или иным политическим проблемам и направлениям своей деятельности в реальной действительности. Необходимо учитывать и возможность незначительного завышения количественных показателей деятельности сайгонских властей.

Острые цензуры было направлено против сообщений о различных проявлениях недовольства и оппозиционных выступлениях населения. Естественно предположить, что без ее влияния объем подаваемой всеми тремя газетами информации, особенно по оппозиционным выступлениям, должен бы колебаться в определенных границах (правда, не так значительно, как, например, у официоза и последовательно оппозиционного издания). Государственная цензура выступала в сайгонском обществе, как регулирующий механизм, приводивший информацию, подаваемую различными газетами, в искаженный, но сопоставимый для интерпретации вид. Иными словами, цензура занижала объем информации об оппозиционных выступлениях до единого уровня. Таким образом, полученные количественные характеристики различных, наиболее радикальных форм политической деятельности населения в целом по всем трем газетам должны иметь заниженный (по сравнению с действительностью) сопоставимый уровень.

Для проверки гипотезы о возможности сопоставления результатов обработки различных газет, как если бы это был единый источник информации, обратимся к следующему эксперименту. Сравним суммарные частоты, т.е. степень актуальности направлений политической деятельности сайгонской администрации и противостоящих ему слоев общества, подсчитанные на основе контент-анализа двух органов печати за одни и те же периоды. Контроль показателей газеты "Хоа бинь" проведен по газете "Тинь луан" за январь и май 1971 г. Если бы не действовали "уровнительные" факторы с учетом реальной действительности, то результаты анализа сообщений, в которых разные газеты в своих интересах уделили различное внимание одинаковым идеям (через количество считаемых нами повторений этих идей), должны были бы значительно отличаться друг от друга, тем более, что "Тинь луан"-издание противоправительственной ориентации. Но сравниваемые по различным критериям показатели совпали в среднем на 68%. Следовательно, количественное выражение актуальности направлений и проблем политической борьбы, а значит и их соотношение, не говоря уже об их "наборе", который идентичен для всех сравнивавшихся нами газет, определяются не спецификой различных органов прессы, даже при таком диктаторском режиме, который существовал в Южном Вьетнаме до весны 1975 года, а реальной действительностью. На это имеется ряд объективных причин. Неразвитость классовой структуры сайгонского общества, отсутствие политических партий западного образца приве-

ли к тому, что большинство сайгонских газет (за исключением официальных органов режима и крупных религиозных общин, к которым не относится ни одна из использованных нами газет) не отражало взглядов какой-либо конкретной группы населения, а ориентировалось на него в целом, что вместе с суровой цензурой вело к "обезличиванию" информации, а также к отсутствию ярко выраженных концепций, могущих повлечь за собой принципиальные искажения информации. Мы можем считать, что использование трех газет в качестве единого источника информации не повлекло искажающего влияния на полученные результаты, так как данные органы печати (более чем другие, в силу близости политической ориентации) без существенного различия, с достаточной степенью надежности отражали большинство реальных событий, происходивших в зоне, контролируемой Сайгоном. Исходя из этого положения, мы рассматривали изменение актуальности отдельных идей, проблем и т.д. на протяжении всего периода вне зависимости от частной специфики каждой из трех газет.

Идентификация, с определенными ограничениями понятий "количество информации" и "реальная значимость" идеи, проблемы и т.п., требует решения еще одного важного вопроса. Не оказало ли влияния на показатели различных видов оппозиционной деятельности их соотношение между собой и с другими показателями усиление цензуры печати на отдельных отрезках рассматриваемого периода? Подобный вопрос вызван, главным образом, тем, что во время введения в 1968 и 1972 гг. на территории, контролируемой Сайгоном, военного положения наблюдалось резкое падение объема информации практически во всех формах политической деятельности масс. Это наталкивает на мысль о том, что оно было вызвано "ужесточением" цензуры (по сравнению с обычным уровнем) сообщений о проявлениях недовольства населения в критические для режима периоды, а не действительным сокращением активности народных выступлений. Однако факты требуют внесения корректив в такое предположение. Введение военного положения в действительности означало в первую очередь отмену конституционных законов и полное запрещение под страхом суровой кары всех форм проявления недовольства и оппозиционной деятельности. В связи с осадочным положением в большей части городских центров это вызвало естественный спад политической активности населения. Таким образом, изменение обстановки в стране являлось главной причиной изменения объема информации о направлениях оппозиционной деятельности, влияние же изменения "строгости" цензуры насколько

можно судить, было вторичным и не давало в какие-либо отдельные годы заметного дополнительного (к уже установленному) искажающего эффекта, требующего учета. В этом плане показательно, что несмотря на введение в 1969 г. драконовского "закона о печати", газеты сравнительно адекватно отразили мощный подъем выступлений населения против политики сайгонского руководства в 1970-1971 гг. Цензура занижала уровень нежелательной информации, но не смогла серьезно исказить тенденции реальной действительности, так как не в состоянии была изменить сам механизм подачи газетами политической информации, основанный на отражении изменения актуальности, злободневности тех или иных проблем и закрепленный в сайгонском обществе необходимостью "информационного соревнования" с НФС. На изучение этого механизма и направлено наше внимание.

Все вышесказанное об особенностях обработанных газет и механизма функционирования сайгонской прессы в целом позволяет прийти к следующему выводу. С учетом введенных поправок (коэффициентов искажения) мы можем считать, что объем и соотношение выделенной информации о различных проблемах политической жизни и борьбы даже в столь мало типичном обществе, как сайгонская зона в конце 60-х годов начале 70-х с допустимой (с точки зрения математической статистики) степенью искажения соответствуют их значимости, изменению актуальности и соотношения между собой в реальной действительности.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Алексеев А.И. Некоторые проблемы социологического изучения массовой коммуникации. Автореф. канд. дисс. Новосибирск, 1970.
2. Контентный анализ: методика и организация. - В сб.: Научный совет по проблемам конкретных социальных исследований. Информационный бюллетень. М., 1969, №30
3. Коробейников В.С. Анализ содержания массовой коммуникации. Автореф. канд. дисс. М., 1969.
4. Мазырин В.М. Статистический анализ материалов прессы как источника по новейшей истории Вьетнама. - В сб.: История восточных культур. М., 1976.
5. Первая встреча социологов. Кяярику - 1966. Тарту, 1967.
6. Проблемы контент-анализа в социологии. Новосибирск, 1970.